

Сокровище психиатрии

Брюс Перри Майя Салавиц

Мальчик, которого растили, как собаку

И другие истории из блокнота
детского психиатра

ПРАЙМ

АСТ
Москва

УДК 616.89-053.2 *Все права защищены. Никакая часть данной книги
не может быть воспроизведена в какой бы то ни было
форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.*
ББК 57.33
П26

*Права на перевод получены соглашением с издательством
BASIC BOOKS, an imprint of PERSEUS BOOKS, INC (США)
при содействии Агентства Александра Корженевского (Россия).*

Bruce Perry, Maia Szalavitz

**THE BOY WHO WAS RAISED AS A DOG,
And Other Stories from a Child Psychiatrist's Notebook —
What Traumatized Children Can Teach Us About Loss, Love, and Healing**

Перри, Брюс.

П26 Мальчик, которого растили, как собаку. И другие истории из блокнота детского психиатра/ Брюс Перри, Майя Салавиц. — Москва : АСТ, 2015. — 334 с., — (Сокровище психиатрии).

ISBN 978-5-17-090069-5

Знаменитый американский психотерапевт Брюс Перри лечил, наблюдал и изучал детей, которым пришлось столкнуться с самыми ужасными обстоятельствами, какие только можно себе вообразить: выживших жертв геноцида, переживших похищение и сексуальное насилие, жертв запугивания и террора в деструктивных сектах сатанистов и «Ветви Давидовой». Психотерапевтическим чудом можно назвать случаи излечения мальчика, который провел пять лет, сидя на цепи в клетке, девочки, которая видела, как убивали ее родителей, и ребенка, которого держали под замком в туалете...

Что происходит, когда травмирован молодой мозг? Как психологическая катастрофа влияет на психику ребенка? Как и что можно предпринять, чтобы вернуть детям радость полноценной жизни, восстановить потенциал физического, умственного и эмоционального развития?

Рассказывая реальные истории сквозь призму науки, доктор Перри раскрывает стратегии и меры, учитывающие удивительные возможности детской психики и мозга, для полного преодоления последствий экстремального психологического опыта своих юных пациентов.

Макет подготовлен редакцией

ISBN 978-0-465-05653-8 (англ.)
ISBN 978-5-17-090069-5

© 2006 by Bruce D. Perry and Maia Szalavitz
© Будагова Е.,
перевод на русский язык, 2015
© ООО «Издательство АСТ», 2015

СОДЕРЖАНИЕ

Уведомление 8

Предисловие 9

Глава 1

Мир Тины 17

Глава 2

«Так будет лучше для тебя» 49

Глава 3

Лестница в небеса 82

Глава 4

Голод кожи 112

Глава 5

Холодное сердце 135

Глава 6

Мальчик, которого растили как собаку. 168

<i>Глава 7</i>	
Сатанинская паника	208
<i>Глава 8</i>	
Ворон	239
<i>Глава 9</i>	
«Мама врет, мама делает мне больно, пожалуйста, вызовите полицию»	270
<i>Глава 10</i>	
Доброта детей	285
<i>Глава 11</i>	
Исцеляющая общность	305
<i>Приложение</i>	326
<i>Благодарности</i>	332

Я — МАЛЬЧИК, КОТОРОГО РАСТИЛИ, КАК СОБАКУ

Читать каждому! Читать непременно! Читать — и очеловечиваться!

Хотите знать, что такое «быть человеком»? Читайте книгу Брюса Перри. Хотите знать, что мешает стать человеком? Читайте книгу Брюса Перри. Хотите знать, как помочь человечеству стать лучше? Читайте книгу Брюса Перри.

Чтение этой книги — на грани невыносимости, но и недочитать ее невозможно...

Это книга, которую нужно прочитать КАЖДОМУ человеку, независимо от образования и специальности. Всем родителям, у которых есть дети, — в первую очередь. А специалистам помогающих профессий — психологам, психиатрам, социальным работникам, педагогам и т. д. — эта книга необходима немедленно.

Невозможно сдержать слез, читая ее, но и невозможно переоценить то жизненно важное знание, которое она вам дарит. Вы буквально осязаете, как насилие и страх калечат детский мозг, и не можете уйти от вопроса: «А что я могу сделать для предотвращения таких трагедий?» И Брюс Перри своим примером тончайшей деликатности, сочувствия и высочайшего профессионализма дает надежду и вдохновляет.

Брюс Перри не пишет почти ничего нового или необычного, не открывает удивительных тайн, но он переоткрывает самое главное в наиважнейшем периоде жизни человека — детстве. Он просвечивает детство наукой, а науку вплетает в самую

ткань детства. И наука умоляет: «Любите детей! Обнимайте и ласкайте их чаще! И учитесь заново жить теплыми человеческими общинами, а не в холоде изолированных одиночеств!»

Я хочу написать об этой книге стихотворение в прозе на пределе искренности чувств, а не академически отстраненный отзыв, чтобы побудить еще хоть кого-то встать на защиту человеческого в человеке и в первую очередь — в ребенке.

Да, вы из первых рук получите золотой опыт чистой пробы для работы с детскими травмами. Да, вы многое поймете про влияние (не)человеческого отношения к ребенку на его мозг и про влияние мозговых деформаций на поведение ребенка. Да, вы узнаете о перспективах реабилитации детей даже в самых тяжелых случаях — если сложатся все благоприятные условия.

Но поймете ли вы, русскоязычный мой соотечественник, что выросли в стране, в которой уже на протяжении столетия детская психологическая травма была и остается чудовищно массовой? Поймете ли вы, что эта книга раскрывает тайну нынешнего погружения России в ненависть и озлобленность намного глубже и точнее, чем тысячи политологических и социологических исследований? Бесчеловечность как победившая идеология и младенческая покорность властному насилию длиною в век — вот и получаем «стокгольмский синдром» любви к насильникам у десятков миллионов взрослых людей... В каждом ребенке из этой книги — вся Россия, и я, и ты, и он, и она... Способны ли мы сами себя исцелить или мировому сообществу пора готовить гигантскую реабилитационную команду во главе, конечно же, с Брюсом Перри?

Россия, мать моя! Сука! Когда же ты начнешь плодить человечность, а не страх и ненависть?

Брюс, обними меня, пожалуйста...

*Е. Н. Волков
ведущий российский эксперт по деструктивному социальному воздействию, доцент Нижегородского госуниверситета им. Н.И. Лобачевского — Национального исследовательского университета*

*Моей семье: Барбаре, Джею, Эмили, Мэдди,
Элизабет, Кэтти, Марте, Робби.
Памяти Арлис Дикемы Перри (1955–1974).*

Брюс Д. Перри

Моей матери, Норе Салавиц.

Майя Салавиц

УВЕДОМЛЕНИЕ

Все истории в этой книге — подлинные, однако в целях сохранения конфиденциальности, мы изменили некоторые детали. Все имена детей изменены, так же как изменены имена взрослых членов их семей, если это было необходимо для сохранения анонимности ребенка. Все остальные имена, упомянутые в данной книге подлинные, кроме случаев, когда это особо указано. Прочие важные детали историй переданы настолько точно, насколько возможно. Например, диалоги воспроизведены непосредственно на основе сделанных в ходе сеансов заметок, в том числе аудио- и видеозаписей.

Печальная истина состоит в том, что все эти истории — лишь малая часть того, что мы могли бы рассказать. Только в течение последних десяти лет наша клиническая группа в «Академии детской травмы» принимала участие в лечении более чем ста детей, ставших свидетелями убийства родителей. Мы работали с сотнями детей, переживших ранний опыт полной заброшенности в детских учреждениях, а также в их родных и приемных семьях. Мы надеемся, что на этих страницах сумели передать силу духа детей, чьи истории здесь описаны — как и многих других, переживших аналогичный опыт.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Сейчас трудно даже представить, но в начале 1980-х, когда я только учился в медицинском институте, ученые не проявляли особого интереса к изучению долгосрочных последствий психологической травмы. Еще меньше внимания уделяли возможному влиянию травмы на детей. Этому вообще не придавали значения. Считалось, что «пластичная» детская психика способна легко восстанавливаться после пережитого стресса.

Когда я начал работу в качестве детского психиатра и нейробиолога, я не ставил перед собой специальную задачу развенчивать подобные ошибочные представления. Однако позднее, проводя экспериментальные исследования, я обнаружил, насколько сильное воздействие травмирующие события — особенно в раннем возрасте — могут оказать на развитие мозга. Многочисленные исследования на животных показали, что даже не слишком значительный стресс на ранних стадиях развития приводит к необратимым морфологическим и химическим изменениям мозговой ткани и, как следствие — влияет на поведение. И я задумался — возможно, аналогичные последствия можно наблюдать и у человека?

Данный вопрос стал для меня еще более насущным, когда я начал клиническую работу с проблемными детьми. Я вскоре обнаружил, что подавляющее большинство моих юных пациентов сталкивались в своей жизни с хаосом,

пренебрежением и/или насилием. Очевидно, психика этих детей была недостаточно «пластичной» — иначе с чего бы они оказались в психиатрической клинике? Они пострадали от психологической травмы — став жертвами жестокого обращения или свидетелями убийства — и у них было то, что большинство психиатров диагностируют как «посттравматическое стрессовое расстройство» (ПТСР), когда встречаются аналогичные симптомы у взрослых. Но, несмотря на это, детей лечили без учета их истории, как если бы симптомы, подобные депрессии или дефициту внимания, часто требующие медикаментозного лечения, появились у них сами собой.

Правда, следует сказать, что диагноз ПТСР и сам только недавно возник в психиатрической практике 1980-х. Поначалу его рассматривали как достаточно редкое заболевание, расстройство, которое было отмечено у небольшого числа солдат, травмированных пережитым опытом военных действий. Однако вскоре подобные симптомы (навязчивые мысли и воспоминания о событии, прерывистый сон, чувство нереальности происходящего, повышенная тревожность и пугливость) были описаны у людей, переживших землетрясение, ставших жертвами природных катаклизмов, а также у тех, кто оказался свидетелем угрожающих жизни ситуаций или актов насилия. В настоящее время считается, что от синдрома ПТСР страдает около 7% американцев, и большинство людей понимают, что пережитая психологическая травма может привести к серьезным и длительным последствиям. После атаки на Всемирный торговый центр 11 сентября 2001 года, после урагана Катрина, мы осознали, что пережитые катастрофические события оставляют неизгладимый след в сознании человека. Теперь мы знаем — это со всей очевидностью доказали и мои эксперименты, и многие другие исследования — что воздействие травмирующего события на ребенка является на самом деле гораздо более разрушительным, чем на взрослого человека.

Главная задача моей работы, цель, которую я поставил перед собой — это понять, какое влияние оказывает

пережитая травма на детей, и разработать новые методы лечения, которые помогли бы им справиться с этими последствиями. Я лечил и наблюдал детей, которым пришлось в своей жизни столкнуться с самыми ужасными обстоятельствами, какие только можно себе вообразить: детей, уцелевших при разгроме лагеря «Ветви Давидовой» в Вако, штат Техас, совершенно заброшенного воспитанника детского дома из Восточной Европы, выживших жертв геноцида. Я также помогал судебным властям разобраться в чудовищной головоломке «Дела о секте сатанистов», все обвинения по которому базировались на вымышленных показаниях, полученных у детей с помощью запугивания и террора. Я сделал все от меня зависящее, чтобы помочь девочке, которая видела, как убивали ее родителей; и мальчику, который провел годы и годы, сидя на цепи в клетке; и ребенку, которого держали под замком в туалете...

И хотя большинство детей никогда не столкнется с ужасами, подобными тем, которые пришлось пережить этим моим пациентам, также правда и то, что мало кому из детей удастся вырасти, ни разу не испытав серьезного стресса. По приблизительной оценке примерно 40 % американских детей к восемнадцати годам переживают хотя бы одну потенциально травмирующую ситуацию. Сюда относятся: смерть кого-то из родителей или братьев (сестер), длительное жестокое обращение и/или заброшенность, сексуальное насилие, несчастные случаи, природные катаклизмы, домашнее насилие или другие жестокие преступления.

Только в 2004 году государственными организациями по защите детей было зафиксировано примерно три миллиона сообщений о случаях дурного обращения с детьми (жестокое обращение или заброшенность), 872 тысячи были официально подтверждены. Разумеется, их количество на самом деле намного больше, так как часто о подобных ситуациях просто никто не сообщает, а по многим из зафиксированных случаев не удастся собрать достаточно доказательств

для принятия официальных мер. Как сообщается в одном крупномасштабном исследовании, в среднем один из восьми детей моложе семнадцати лет сообщает о том или ином случае дурного обращения со стороны взрослых за прошедшие годы. Также около 27 % взрослых женщин и 16 % мужчин сообщают, что в детском возрасте стали жертвами сексуального насилия со стороны взрослых. По данным национального исследования, проведенного в 1995 году, 6 % матерей и 3 % отцов как минимум один раз применяли физическое насилие по отношению к своему ребенку.

Далее, по приблизительным оценкам, ежегодно примерно десять миллионов американских детей становятся жертвами домашнего насилия, а у 4 % детей моложе пятнадцати лет умирает хотя бы один из родителей. Также каждый год примерно 800 000 детей оказываются на тот или иной срок в детских домах, и миллионы становятся жертвами природных катастроф и серьезных дорожно-транспортных происшествий.

Хотя я не считаю, что каждый из этих детей получит непоправимую психологическую травму в результате подобного события, все же, по самым умеренным оценкам, в любой произвольно взятый отрезок времени более чем у восьми миллионов детей в США последствия травмы принимают форму диагностируемого психиатрического заболевания. И еще у миллионов пережитый опыт приведет, хотя и к менее тяжелым, но достаточно серьезным последствиям.

Примерно у каждого третьего ребенка, ставшего жертвой насилия, впоследствии отмечаются явные психологические проблемы. Также многочисленные исследования показывают, что, казалось бы, чисто «физические» проблемы, такие как заболевания сердечно-сосудистой системы, ожирение, онкологические заболевания, чаще поражают людей, переживших в детстве психологическую травму. Во многом последствия детской травмы зависят от реакции взрослых: их поведение во время события

и после него может коренным образом изменить будущее ребенка — как в хорошую, так и в дурную сторону.

Многолетние исследования, мои и многих других ученых, позволили нам лучше разобраться, какие последствия может иметь травмирующий опыт для ребенка и как помочь ему исцелиться. В 1996 году я основал «Академию детской травмы». Это междисциплинарная группа профессионалов, которые посвятили себя улучшению качества жизни детей, находящихся в группе риска, и их родителей. Мы продолжаем клиническую работу и проводим научные исследования, однако наша главная цель — основываясь на лучших достижениях из нашего опыта, разрабатывать терапевтические стратегии, которые мы могли бы передавать другим. Мы обучаем людей, работающих с детьми, кто бы они ни были — родители или работники прокуратуры, сотрудники полиции или судьи, социальные работники, медики, политики или государственные деятели, — как лучше всего вести себя с ребенком, пережившим травму, чтобы минимизировать причиненный ему вред и помочь исцелиться. Мы консультируем государственные и общественные организации, предлагая им методы, хорошо зарекомендовавшие себя в нашей работе. Я и мои коллеги активно разъезжаем по всему миру, встречаясь с родителями, врачами, преподавателями, работниками социальных служб, юристами, а также с любыми другими заинтересованными лицами — представителями законодательных органов, сотрудниками комитетов, руководителями предприятий. Эта книга — тоже часть наших усилий.

Здесь вы увидите истории детей, которые преподали мне наиболее важные уроки в том, что касается влияния травмы на развитие ребенка. И вы узнаете, что должны сделать для этих детей мы — родители, воспитатели, врачи, политики — если мы хотим, чтобы они жили здоровой, полноценной жизнью. Вы увидите, какой след травмирующий опыт оставляет на психике ребенка, как он меняет его личность, как сказывается на его способности

к интеллектуальному и эмоциональному развитию. Вы познакомитесь с моей первой пациенткой, Тиной, чья история заставила меня всерьез задуматься о воздействии травмы на мозг ребенка. Вы встретитесь с отважной маленькой девочкой Сэнди, которая в три года попала в программу защиты свидетелей и которая показала мне, как важно дать ребенку возможность контролировать процесс своего собственного лечения. Вы узнаете поразительную историю Джастина, который доказал мне, что ребенок может восстановиться после того как рос в невообразимых условиях, лишенный самых необходимых вещей. Каждый ребенок из тех, с кем мне довелось иметь дело, — дети «Ветви Давидовой», которые нашли защиту в заботе друг о друге; Лаура, чей организм отказывался расти без материнской любви и ласки; Питер, сирота из России, первыми «терапевтами» которого стали его товарищи по несчастью из детского дома — помогал мне и моим коллегам ставить на место новый кусочек головоломки, обогащая наши представления о работе с детьми, пережившими травму, и их семьями.

В силу особенностей нашей работы, мы имеем дело с людьми в те моменты их жизни, когда они наиболее разочарованы, одиноки, опечалены, испуганы и обижены, но большая часть историй, которые я рассказываю в этой книге, — это истории успеха, истории надежды, преодоления, триумфа. Удивительно, как часто наши блуждания в эмоциональных потемках, оставленных худшими образчиками человеческой природы, приводили нас затем к встрече с самыми яркими проявлениями человечности.

К сожалению, физические, психологические и эмоциональные последствия, которые травма будет иметь для ребенка, зависят от того, смогут ли окружающие его люди — особенно взрослые, которым он должен доверять и на кого полагаться, — оказать ему должную поддержку своей любовью, заботой и пониманием. Огонь может согреть или испепелить, вода может утолить жажду или

затопить, ветер может ласкать или пронизывать насквозь. То же самое и с человеческими отношениями: мы можем в равной степени созидать и разрушать, питать и внушать страх, уничтожать и исцелять друг друга.

В этой книге вы прочтете о замечательных детях, чьи истории помогли нам лучше осознать природу человеческих связей и силу их воздействия. Многие из этих мальчиков и девочек пережили гораздо более экстремальный опыт, чем тот, который когда-либо предстоит получить большинству семей (слава богу!), и, тем не менее, их истории могут послужить уроком для всех родителей, если они хотят научить своих детей лучше справляться с неизбежными трудностями и стрессами повседневной жизни.

Работа с детьми, пережившими травму и часто неудачный опыт лечения, заставила меня также задуматься о человеческой природе и о разнице между человеческими существами и человечностью. Не каждый человек человечен. Он должен научиться быть человечным. И процесс обучения человечности (и то, какие искажения он может претерпеть) — еще одна важная тема данной книги. На примере историй, представленных здесь, мы покажем, какие условия необходимы для развития эмпатии, а какие, напротив, с большой вероятностью приводят к тому, что вместо эмпатии вырастают жестокость и равнодушие. Эти истории демонстрируют также, как растет и развивается человеческий мозг и как он использует поступки окружающих ребенка людей в качестве образцов для моделирования его собственного поведения. И еще эти истории покажут вам, как невежество, нищета, жестокость, сексуальное насилие, хаос и небрежение сеют беспорядок и опустошение в растущем мозге и зарождающейся личности.

Я уже долгое время изучаю процесс человеческого развития, пытаюсь понять, почему один ребенок вырастает в продуктивного, отзывчивого и доброго человека, а другой отвечает на насилие по отношению к нему еще большим насилием по отношению к другим людям. Моя работа